

УДК 82.0: 372.881.161.1 : 372.882
DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-238-247

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЛИТЕРАТУРНОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ В РАМКАХ СПЕЦКУРСА «СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Ольга Панова, Надежда Маругина

TEACHING THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE TO FOREIGN MASTER AND POSTGRADUATE STUDENTS WITHIN THE SPECIAL COURSE “MODERN RUSSIAN LITERATURE”: KEY PROBLEMS AND PROSPECTS

Olga Panova, Nadezhda Marugina

The article puts insight into current issues of teaching the Russian literary language to foreign undergraduates and postgraduates, specializing in “Linguistics and Intercultural Communication”, in the course of studying “Modern Russian Literature”. We use a broad historical and cultural context to substantiate the fundamental role of Russian literature in the formation of world culture and the global literary canon, and highlight the great influence that such Russian classical writers as Pushkin, Dostoevsky, Tolstoy, Turgenev and Chekhov had on the development of foreign literature in the East and West. We observe and trace continuity in classical and modern literary eras and the best long-lasting spiritual, moral and linguistic traditions of the Russian people. We assume that the key problems the teacher should focus on are: Russian literature as a significant phenomenon of world culture, the development of classical traditions in the history of Russian literature at present, the dialogue among cultures and the translation of modern writers’ works into foreign languages, historical and philosophical problems in literature, and historical heritage of the Russian language. The article comprehensively studies the Russian language value dimensions and linguistic axiological directions. The data show the presence, stability and preservation of the fundamental values (life, love, truth, good, beauty, hope, grace, honour, etc.) in the Russian literary language. These values form the spiritual conceptual sphere in Russian culture and constitute its main moral foundations. Serious attention is paid to the aesthetics of the language. We show the aesthetic potential, artistic expressiveness and stylistic richness of the modern Russian literary language, based on the works of E. Vodolazkin, L. Ulitskaya, M. Shishkin, M. Kucherskaya, M. Stepnova, D. Rubina and others. We focus on the problem of preserving the Russian literary language and the high status of Russian in general, revealing complex realities of modern multinational and multicultural world. We recommend such modern masterpieces as “Laurel” by E. Vodolazkin, “The God of Rain” by M. Kucherskaya, “The Garden” by M. Stepnova, “The Writer” by M. Shishkin, “Yakov’s Staircase” by L. Ulitskaya as sources to improve literacy and general cultural competence of foreign students.

Keywords: modern Russian literature, Russian classical literature, Russian literary language, dialogue among cultures, historiosophy, historical tradition, axiology of language, aesthetics of language

Статья посвящена актуальным проблемам преподавания русского литературного языка иностранным магистрантам и аспирантам в рамках спецкурса «Современная русская литература». Авторами обосновывается принципиально важная роль русской литературы в становлении мировой культуры в целом и формировании мирового литературного канона. Акцентируется весомость её влияния в лице авторитетных представителей русской классики А. Пушкина, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова на развитие ведущих литератур стран Востока и Запада. Ключевыми проблемами, на которых должно быть сосредоточено внимание преподавателя, авторы считают: рассмотрение русской литературы как значимого явления мировой культуры, продолжение классической традиции в истории русской литературы на современном этапе её развития, диалог культур и проблему перевода произведений современных писателей на иностранные языки, историсофскую проблематику литературы и историческую память русского языка. Глубоко и всесторонне рассматриваются ценностное измерение русского языка и вопросы лингвоаксиологии. Авторы отмечают наличие, устойчивость и сохранность в русском литературном языке ос-

новополагающих ценностей (жизнь, любовь, истина, добро, красота, надежда, благодать, честь и др.), образующих духовную концептосферу русской культуры, формирующих её фундаментальные нравственные основания. Серьёзное внимание уделяется эстетике языка. На основе произведений Е. Водолазкина, Л. Улицкой, М. Шишкина, М. Кучерской, М. Степновой, Д. Рубиной и других показан эстетический потенциал, художественная выразительность и стилистическое богатство современного русского литературного языка. В качестве источников для повышения уровня грамотности и общекультурной компетенции иностранных учащихся авторы особо выделяют современные шедевры – «Лавр» Е. Водолазкина, «Бог дождя» М. Кучерской, «Сад» М. Степновой, «Письмовник» М. Шишкина, «Лестница Якова» Л. Улицкой. Большое значение придаётся проблеме сохранения русского литературного языка и высокого статуса русского языка в целом в сложных реалиях современного мультинационального и поликультурного мира.

Ключевые слова: современная русская литература, русская классическая литература, русский литературный язык, диалог культур, историософия, историческая традиция, аксиология языка, эстетика языка

Для цитирования: Панова О., Маругина Н. Обучение русскому литературному языку иностранных магистрантов и аспирантов в рамках спецкурса «Современная русская литература»: ключевые проблемы и перспективы // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №3 (73). С. 238–247. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-238-247

В настоящее, весьма сложное и противоречивое время стремительного изменения всего мирового порядка в связи с напряжением и повышенной конфликтностью международных отношений остро стоит проблема сохранения статуса русского языка и русской культуры в современном мультинациональном, поликультурном мире. Потому особую актуальность обретает проблема обучения русскому языку иностранных граждан в университетах до продвинутого уровня владения и понимания (B2, C1; магистратура и аспирантура). На высших ступенях университетского образования своевременной становится разработка концепций дисциплин, посвящённых глубокому изучению исторической, интеллектуальной и культурной традиции России.

Русская литература на протяжении многих столетий была и, несомненно, остаётся ядром русской культуры. Более того, и в нынешнее время по-прежнему, независимо от сложности социально-политической ситуации в глобальных масштабах, является неотъемлемой составляющей культуры мировой. Её всемирную значимость отмечали и продолжают отмечать авторитетные интеллектуалы всех континентов; мыслители и Востока, и западноевропейских стран. О принципиально значимой роли, которую играла и играет русская литература в процессе эволюции культуры Китая, высказывается, например, ведущий славист, достоевсковед Лю Вэньфэнь: «У первого китайского перевода Достоевского была рецензия Мао Дуня. Ее заголовок звучал так: „Достоевский. Мыслитель“. Другими словами, с момента его появления в Китае китайская публика видела в нем не только писателя. И можно его воспринимать и как писателя, и как мастера реалистического жанра, и как философа,

и как теолога, и как психолога. ... Более того, он не просто литературная величина, он – ее вершина! Таких авторов, как он, способных описать глубину человеческой души и внутренних переживаний, в действительности очень мало» [1]. Важность глубокого знания русской культурной традиции, русского литературного канона и особенно русской классики для понимания всемирной истории постоянно подчёркивал также авторитетный русист мирового уровня, один из директоров Библиотеки Конгресса США Вашингтона Джеймс Биллингтон: «Долгое время „Война и мир“ Толстого была для меня главной русской книгой. Потом – „Бесы“ Достоевского. Я их читал в начале „холодной войны“, тогда они стали настоящим открытием. Потом „Братья Карамазовы“ – это, конечно, вершина! А когда я писал диссертацию в Оксфордском университете, то открыл для себя Тургенева, Чехова и даже играл Астрова в чеховском „Дяде Ване“. Об этом можно долго говорить, но помните, как у Пастернака: Сквозь прошлого перипетии / И годы войн и нищеты / Я молча узнавал России / Неповторимые черты» [2].

Русская литература и на современном этапе её истории нисколько не утрачивает своего величия, значения и актуальности как в России, так и за её пределами. Именно *современная русская литература* (имеется в виду литература первой четверти XXI в.) сейчас способствует более глубокому изучению русского *литературного* языка, соответствующего нынешней эпохе. Повышение у иностранных граждан уровня владения русским языком и достижение ими высокого уровня грамотности возможно лишь при чтении оригинальных источников – шедевров современных русских авторов. Поэтому иностранным

учащимся магистерских и аспирантских образовательных программ российских университетов, которым уже доступно чтение произведений русской литературы в оригинале, важно показать ценность русского *литературного* языка как *подлинного* языка великой русской культуры, обосновать его значение для сохранения её высокого статуса и идентичности в современном мире. Учёные-филологи, стоящие у истоков методики преподавания русского языка, в том числе и как иностранного (В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачёв, В. Г. Костомаров, Н. Ю. Шведова, А. А. Зализняк, Е. М. Верещагин, В. И. Аннушкин, Н. Н. Казанский и другие), всегда подчеркивали, что самое эффективное изучение русского языка возможно именно на основе великих образцов русской литературы. Данный факт отмечают и сами русские писатели современности. Евгений Водолазкин, известный писатель, ученик академика Д. С. Лихачёва, профессор, доктор филологических наук, сам имевший опыт преподавания русского языка иностранцам, говорит в одном из недавних интервью: «Сейчас, несмотря на довольно сложное международное и политическое положение, интерес к русскому языку растёт. Педагог играет первостепенную роль, в этом сомнений нет. Ведь язык – это не просто какая-то абстрактная знаковая система, это живой организм. Можно преподавать русский как латынь или греческий, как мертвый язык, как свод правил и парадигм, и тогда живой человек не захочет его изучать. Но если ты покажешь богатство русского языка, его удивительную гибкость, то я думаю, что никто перед ним не устоит – достаточно прочесть вслух Пушкина, Блока, Тютчева. Я слышал вопросы англичан, не знающих русского: «Зачем нужны Пушкин и Лермонтов, если есть Байрон?» Чтобы это понять, им нужно прочитать Пушкина или Лермонтова по-русски. Когда они осознают, что русский язык – совершенно самобытное явление, то полюбят его» [3, с. 115].

На факультете иностранных языков НИ Томского государственного университета в рамках образовательной программы «Лингвистика и межкультурная коммуникация» разработан новый спецкурс «Современная русская литература». Он предназначен для иностранных граждан и ставит цель глубокого и всестороннего изучения магистрантами и аспирантами русской литературы современной эпохи (первая четверть XXI столетия) во всемирном историко-культурном контексте. Изучению *русского литературного языка* в данном спецкурсе уделяется первостепенное внимание. Проблематика и перспективы

преподавания сосредоточены вокруг следующих ключевых моментов.

В первую очередь, в процессе преподавания современной русской литературы следует постоянно демонстрировать иностранным учащимся отражённую в языке непрерывность традиции в истории русской литературы, потребность обращения русских людей к своим истокам и классическому наследию культуры, неразрывную связь древности, классики и современности. О связи современной русской литературы с классической и древнерусской, её развитии именно в лучших традициях классики и актуальности классики в современности свидетельствуют выдающиеся современные шедевры, которые следует читать иностранным магистрантам вслух и комментировать непосредственно в аудитории. Достаточно отметить интерес Е. Водолазкина к древнерусской культуре (роман «Лавр»), Л. Улицкой («Лестница Якова», «Даниэль Штайн, переводчик») и М. Кучерской («Бог дождя») к библейским и евангельским текстам, образам, метафорам. А также П. Алешковского («Арлекин» – о В. К. Третьяковском) и В. Аксёнова («Вольтерьянцы и вольтерьянки») – к русскому веку Просвещения. Стоит обратить внимание на традиции русского романа XIX столетия у М. Степновой («Сад»), чеховского повествования у Л. Петрушевской. Имеют значение биографии: «Лесков. Прозёванный гений» М. Кучерской; «Лев Толстой. Бегство из рая», «Лев в тени Льва», «Святой против Льва», «Подлинная история Анны Карениной» П. Басинского. Потому очевидна необходимость в обязательном порядке объяснить иностранным магистрантам и аспирантам (многие из которых выполняют диссертационные исследования в области славистики и русистики) историю становления и логику устройства *русского литературного канона*. Без знания всей культурной традиции и классического канона современная литература, да и сама современность как таковая, просто не будет им понятна. Профессор Лотман интересно писал об этом: «Екатерина II говорила, что, когда ей нужно что-то обдумать или найти новое решение, она идет в кабинет Петра Великого и там это находит. Вот и нам, когда нужна глубокая мысль, нужно взять в руки том Пушкина. ... В чем притягательность пушкинской эпохи? А в чем притягательность детства? В осознании того, что главные пути в жизни еще не пройдены. Чем ближе к началу, тем больше альтернатив и степеней свободы. Пушкинская эпоха давала множество дорог, по которым наша культура не пошла... Сейчас часто вспоминают слова Н. В. Гоголя о том, что „Пушкин – это русский человек в развитии, в ко-

тором он явится через 200 лет“. Мне кажется, что Гоголь несколько поторопился. История и культура развиваются скачкообразно. Но не будем терять надежду. Лучше постараемся быть адекватными, вдумчивыми читателями Пушкина. Это тоже немало» [4, с. 112–114]. Приведённое высказывание обладает объёмным и глубоким смысловым содержанием: Лотман говорит здесь и об уроках мудрости прошлого, и о том, что классика всегда способна дать самые верные ответы на вопросы и вызовы настоящего, и об особом пути или путях русской культуры, и о её бытии, незабвенности и вечности в течение исторического времени, и о бессмертии Пушкина, и о надежде на будущее культуры и на культуру в будущем. Но главное – о связи времён и преемственности поколений в истории литературы, входя в которую из современности читатель всегда оказывается в ней *в целом* – в её *целомудрии*. Это глубоко чувствуют и понимают писатели нашего столетия. Этот смысл главный для многих из них, для Михаила Шишкина, например: «У времени есть одна особенность: оно рано или поздно рвется. „Распалась связь времен“ – хоть раз в жизни это испытывает каждый, а не только Гамлет. В этом рассыпавшемся времени человек и становится человеком. В *этот момент* и начинается мой „Письмовник“. И читающий эту переписку оказывается тем самым звеном, которое соединяет разорванное время» [5] (здесь и далее курсив наш – О.П., Н. М.). Тот же смысл как ключевой вкладывает в своё творчество Людмила Улицкая. В одном из интервью Правмиру она приводит своё стихотворение об этом: «Повезет, быть может, и шанс велик, / Что родится *новый любитель книг*, / Сочинитель слов, почитатель нот, – И тогда наши лики вновь взойдут из вод. ... Чтобы каждый, кто в этот вошел вокзал, Промотрив расписание поездов, / К нашим правнукам дальним от праотцов, / Улыбнувшись, вернулся, откуда пришел...» [6].

В ходе занятий по данному спецкурсу подробно и всесторонне изучаются *историософские темы*, представляющие основу современной русской литературы. Темы истории, русской и мировой, исторической памяти народов, осмысления значимых для человечества исторических событий, поисков исторического смысла являются ключевыми при освоении спецкурса «Современная русская литература». В контексте историософской проблематики стоит обратиться к произведениям М. Шишкина («Венерин волос», «Взятие Измаила», «Письмовник»), Ю. Буйды («Пятое царство», «Сады Виверны»), Л. Юзефовича («Журавли и карлики», «Зимняя дорога», «Самодержец пустыни»), А. Чудакова («Ложится

мгла на старые ступени»), О. Славниковой («2017»), М. Гиголашвили («Захват Московии», «Тайный год»), З. Прилепина («Обитель»), Г. Яхиной («Зулейха открывает глаза», «Эшелон на Самарканд», «Дети мои»), Д. Быкова («Июнь»), Е. Чижовой («Китаист», «Город, написанный по памяти»), М. Степановой («Памяти памяти»), О. Громовой («Сахарный ребёнок»). Современные писатели переосмысливают множество исторических событий, иногда правдоподобных, порой мистических и фантазмагорических под их пером, но, безусловно, интересных. Это русский взгляд на всю мировую историю, её русская интерпретация. Язык современной русской литературы, всё глубже и глубже уходя в историю, эпоху за эпохой, столетие за столетием отражает великое прошлое России. М. Шишкин размышляет об этом: «От времени, собственно, только слова и остаются. Что от пушкинской эпохи, кроме слов, осталось? Теперь его тексты и есть та эпоха. ... У меня языковые эпохи сталкиваются, налегают друг на друга, как льдины в ледоход. Может, языковым пластам пришла пора так себя вести? ... Если писатель пишет только сегодняшним языком, то он существует в двухмерном, плоском языковом пространстве. А если он хочет перейти в объёмный мир, то ему нужно сдвинуться в следующее измерение, где наряду с сиюминутным живут все слова и эпохи, которые были до него» [7, с. 82–84]. Именно посредством языка Е. Водолазкин моделирует древнерусскую картину мира, показывает древнерусские реалии, воссоздаёт житийный канон повествования о средневековом святом, погружает читателей в живой мир Древней Руси. Языковая ткань романа «Лавр» органически включает архаичную древнерусскую и церковнославянскую лексику, старославянизмы; весь текст строится на смешении русского, древнерусского и церковнославянского языковых пластов [8]. Так автору мастерски удаётся сближение времен – древности и современности, сочетание и сравнение двух типов мировоззрения – средневекового и современного, диалог между древнерусской и современной русской культурами. В. П. Аксёнов решается на литературный эксперимент: применяя языковую игру, пытается воспроизвести не только изысканную атмосферу, но и сам язык XVIII века («Вольтерьянцы и вольтерьянки») [9]. Роман М. Степной «Сад» содержит множество аллюзий к русскому классическому роману XIX столетия, к шедеврам И. А. Гончарова, Н. С. Лескова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова [10]; написан, по выражению самой писательницы, «современным языком, который только притворяется языком XIX века» [11]. Подобные примеры

можно приводить ещё долго. Но какое бы из произведений современности не было избрано для занятий с магистрантами и аспирантами, преподавателю предстоит трудная работа с языком, предполагающая объяснения иностранцам языковых реалий и комментарии к историческим эпохам. В любом случае, показывать им богатство и многомерность современного русского литературного языка, его обращённость в глубины своей истории и живую языковую традицию – безусловно, стоит.

Историческая память языка современной русской литературы хранит всё языковое наследие предшествующих периодов русской истории, обеспечивая непрерывность литературной традиции и преемственность эпох. Однако благодаря способности создавать особое художественное время язык обретает возможность преодоления самого времени, временности и соприкосновения с вечностью. На эту уникальную способность языка художественной литературы неоднократно обращал внимание Д. С. Лихачёв [12, с. 13–15, 127–128]. Академик отмечал наличие, сохранность и постоянное бытие в русском языке на протяжении всей его истории устойчивой *концептосферы*, границы которой «в сознании субъекта определяются культурной памятью, причастностью к духовной традиции» [13, с. 282]. Совокупность концептов определенной нации или *концептуальные универсалии* составляют ядро ценностной *концептосферы*. Русские концептуальные универсалии масштабно проявлены на протяжении всего исторического опыта русского народа. Они задают сверхисторический смысл человеческому бытию и организуют самобытную *аксиосферу* русской культуры. Основные ценности русского народа: *Слово, Бог, личность, всеединство, благодать, духовность, совесть, любовь, истина, добро, красота, жизнь, вера, надежда, человечность, честь, свобода*. Здесь выход в область исторической памяти и духовного опыта русского народа, к сущности русской культуры. Можно увидеть возникновение её национального своеобразия из самобытности русского мировоззрения, из внутреннего роста и самосовершенствования России. И всё это наследие русского народа сквозь времена сохраняется в языке русской литературы – языке Державина, Ломоносова, Жуковского, Пушкина, Толстого, Достоевского, Лескова и многих других. Язык, таким образом, имеет *аксиологическое измерение*, в его памяти сохранены и на века вперёд закреплены ключевые концепты, фундаментальные нравственно-эстетические ценности русской культуры. Эволюция ценностных ориентиров представляет со-

бой естественный культурный процесс появления, сохранения, утраты и возрождения актуальных в каждую эпоху ценностных смыслов, трансформирующих историю русского языка. Что здесь для нас главное? На конкретных произведениях необходимо постоянно показывать иностранному учащемуся: несмотря на неизбежное изменение русского языка как такового в целом и утраты им сегодня литературных норм, *язык русской литературы* через тысячелетия (от древности и классики – к современности) остаётся хранителем и транслятором коренных ценностей русского народа [14]. Принципиально важно объяснить это иностранному учащемуся, работая с языком источников (указанных выше произведений), выявляя в процессе чтения в самой ткани повествования шедевра современной русской литературы такие *концептуальные универсалии* и рассматривая бытие *ценностей* в реалиях современного социума.

Например, можно предложить для совместного чтения и комментирования фрагмент раннего романа Майи Кучерской «Бог дождя»: о самопознании и пути близкой по возрасту студентам девушки Анны, обретении и постижении ею любви в глубоком подлинно христианском смысле:

Она и не подозревала, что это так. Так невыразимо красиво и бездонно. Всему, что открылось ей теперь, Аня поражалась до немоты, и всё до краёв наполняло её *светлой радостью*. Она поняла, что *любовь* вовсе не слепа. Он (отец Антоний) сделался как бы прозрачным, и *душа* его, робкая, ласковая, беспокойная, ангельская его душа светилась теперь сквозь все слабости – пронзительно и ясно. Аня смотрела *на неё* во все глаза, *плача и улыбаясь*, ей не жалко было бы так провести *целую жизнь*. Господи, она *любила эту душу*. Поняла она и то, что *любовь* – это совсем не обязательно *понимание*, многого в любимом можно и не понимать, но это обязательно – *приятие*, когда принимаешь всего человека – разного, в разные его минуты, и всякого *прощаешь* – больного, раздражённого, уставшего от тебя самой – *прощаешь* и всё. То и дело ей думалось: ничего кроме *страданий* ей это бы, наверно, не принесло, она ведь по-прежнему сознавала, что находиться подле него – *крест*, но что всё-таки она, несомненно, была бы счастлива, *благодарна и счастлива* без меры [15, с. 256–257].

Здесь представлена концептуальная универсалия *любовь* со всем смысловым потенциалом, движением и столкновением смыслов, который характерен именно для русской нации: *свет, радость, приятие, прощение, страдание и счастье, душа, жизнь, крест и благодарность*. И здесь опять-таки очевидна непрерывность традиции христианской, классической и современной ли-

тературы, преемственность в таком *истинно русском* понимании любви у великих классиков Толстого, Достоевского, Лескова и – нашей современницы М. Кучерской. Это означает бытие *истинных ценностей русской культуры* в реалиях нынешнего времени, их сохранение в сознании русских людей, их незабвенность, несмотря ни на что. Л. Улицкая связывает подобные моменты со способностью русского языка устанавливать *вертикаль*: поднимать человека над его обыденным существованием и сподвигать искать ответы на вопросы о смысле жизни и тайне любви [16, с. 246, 380–381].

Занимаясь литературой с иностранными учащимися, необходимо обязательно принимать во внимание изначально *эстетическую, художественную природу* русского языка; на примере лучших современных шедевров русской литературы показывать магистрантам и аспирантам его метафоричность, художественную образность, стилистическую выразительность. Русский литературный язык содержит в себе огромный *эстетический* потенциал всей русской культуры в целом, его питает длительная *художественная традиция*, уходящая корнями к религиозным истокам древнеславянской языческой мифологии, древнерусской словесности, эллинской и византийской культур, христианства. А. Н. Афанасьев считал, что древнеславянским народам было изначально присуще говорить на языке «чистой поэзии Природы» [17]. В. Н. Топоров в этой связи говорил о софийности русской словесности как таковой [18], С. С. Аверинцев – об эстетике *русского логоса*: «Уже тысячу лет назад предки наши при выборе веры оказали доверие *красоте* как свидетельству об истине. ... В нашем столетии было сформулировано русским мыслителем Павлом Флоренским: «Есть „Троица“ Рублёва, следовательно, есть Бог». ... На этом историческом фоне знаменитые слова Достоевского о красоте, которая спасёт мир, предстают как нечто большее, нежели мечта романтика. Традиция даёт их смыслу скрытое измерение» [19, с. 68–71]. Язык древних мифов, сказаний, поэтического наследия наших предков – изначально глубоко эстетичен, а в русском понимании он естественным, что значит истинным (ведь Истина = Естина в русском историко-культурном контексте), образом воспринимает красоту миротворения и даёт возможность выражения всей полноты эстетического переживания человеком мировой гармонии. Язык русской литературы согласно традиции следует этим путём Красоты, изначально восприимчивый к Красоте, сам остаётся истинно прекрасным. Наследница софийной, христианской традиции русская культура навсе-

гда сохранила исконно свойственное ей благоговение перед творением Мира Словом, «любование красотой», «очарование лепотой», «умозрение» красоты-истины, поэтому на протяжении всей истории литература, словесность пребывала здесь в неразрывном единстве с искусством [20, с. 119–180]. Высокую степень эстетики Божественного присутствия в слове глубоко чувствовали В. Жуковский, А.С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Б. Пастернак, М. Цветаева, А. Блок, Вл. Соловьёв, П. Флоренский, Н. Бердяев, С. Булгаков. Эстетическая традиция с древности охватывает всю историю русской культуры, и здесь нить преемственности тянется от классики к современности, русские писатели и в XXI веке остаются искателями красоты. Дина Рубина, например, понимает язык именно эстетически – для писателя это образ жизни и способ ощущения себя в мире, в котором уютно как дома: «Пока мыслю, существую», – говорили римляне; я могу уточнить: *существую, пока мыслю и пишу по-русски*. Для меня русский язык – это способ дышать, жить. ... И каждый язык, будучи *родным* языком, представляет собой космос, Вселенную – единственную, неповторимую, от начала жизни и до ее конца» [21]. Для того чтобы наглядно показать иностранным учащимся эстетический потенциал и художественную выразительность современного русского литературного языка и способствовать их мышлению об эстетике языка в указанном ключе можно интерпретировать на занятии фрагмент её рассказа «Снег в Венеции» с экфрасисом, описанием картины итальянского художника П. Веронезе:

Передо мной развернулась аркада с пиршеством такого размаха, что дух захватывало, сквозь высокие арки мраморной колоннады празднично сияли вдали небо Венеции, розовый камень её церквей и колоколен, округлые чалмы её куполов, балконы и балюстрады её палаццо. А за длинным столом вокруг него пребывали в кипучем движении знатные патриции и горожане, купцы, карлики и арапчата, и целая гурьба беспокойных расторопных слуг. – *Пир в доме Левия*», грандиозное, во всю стену огромной залы плотно кисти *Паоло Веронезе*. Будто карнавальная толпа хлынула сюда с пьяницы Сан-Марко и застыла в детской игре «замри!». ... Казалось, можно войти в картину, усесться за стол, налить себе вина, побродить среди колонн, потрепать за щечку девочку на переднем плане. – Какая сила, а? Какая легкость цветочных сочетаний, – проговорил мой художник с явным удовольствием. – Краски прямо звенят, кипят! И ведь ему, в сущности, плевать на историческую основу евангелий: разве это древняя Иудея? Какой там Левий, при чем тут времена Иисуса! Его интересуют только Венеция и венецианцы — их жизнь, быт, одежда [22, с. 72–73].

Дина Рубина – настоящий мастер художественного слова; её язык-«живописец» эстетически насыщен и оригинален. Фрагмент представляет и искусство языка, и постижение красоты посредством живописи, и историю искусства во взаимосвязи культур: христианский сюжет помещается одновременно и во времена итальянского ренессанса, и в современную эпоху.

В перспективе необходимо представить в международной аудитории русскую литературу в целом, включая современные шедевры как особое явление мировой культуры, как неотделимую часть интеллектуального и духовного наследия человечества. Следует показать иностранным магистрантам и аспирантам, находящимся на продвинутом уровне изучения русского языка, особенности становления и ценность русской словесности в мировом историко-литературном процессе с учётом всех факторов взаимовлияния и диалога национальных литератур стран Востока-Запада-Славянского мира в контексте общей эволюции мировой культуры. И одновременно – продемонстрировать её уникальность, самобытность и национальное своеобразие в обширном мировом историческом и культурном контексте. Авторитетные слависты постоянно подчёркивают глубокую и тесную связь на протяжении всей истории русского языка, и особенно *литературного*, с языками европейских стран, указывают на тот факт, что в XVIII, XIX, XX веках многоязычие для русских писателей и вообще людей высокообразованных было нормой [23, с. 102–104]. В отношении литературы особое внимание на это обращал Д. С. Лихачёв:

Русская литература – это и русская философия, и русская особенность творческого самовыражения, и *русская всечеловечность*. Она носит *открытый* характер по отношению к другим литературам Человечества. Место русской культуры определяется её многообразнейшими связями с культурами многих и многих других народов Запада и Востока. На основе *нравственных сил русская культура, выразителем которой является русская литература, объединяет культуры различных народов. Именно в этом объединении её миссия* [24, с. 53–67].

Показательно, что и в наше время, в XXI веке, находим подтверждение приведённой мысли академика Лихачёва у западных мыслителей. В 2021 году, объявленном ЮНЕСКО во всём мире годом Достоевского, известный европейский философ Юлия Кристева выпустила к юбилею русского классика книгу «Dostoyevsky, or The Flood of Language» («Достоевский, или Поток языка») и

дала несколько интервью, где обнаруживаем подобные размышления:

Теперь мы можем переосмыслить себя, вслух и по-русски, с книгой Бахтина в руках, в романах Достоевского. Через лексику и синтаксис я слышу воплощенный Логос, Слово... В романистическом слове (slovo в бахтинском смысле) интерпретации этого теоретика находят глубокую логику: *логику диалога*. Диалог становится у Достоевского *глубинной структурой способа бытия в мире*, все находится на границе своей противоположности. ... Обязательно, неизбежно любовь живет на самой границе ненависти, знает и понимает ее, и ненависть живет на границе любви и тоже понимает ее, как у Алеши Карамазова [25].

Ю. Кристева считает здесь, у Достоевского, глубокий философский, герменевтический смысл: язык всемирной духовной культуры рождается во взаимовлияниях и конфликтах в поликультурном мире национальных различий, но он всегда остаётся жизнестойчивым, так как существует возможность взаимопонимания, ибо диалог лежит в основании бытия самой Культуры. Именно русская литература в лице Достоевского, с точки зрения Кристевой, показывает нам это. Ярчайший пример всеединства и соборности в мировой истории: русский логос, сам в себе содержащий и пытающийся разрешить вечное противоречие. Подтверждение сказанному – влияние русских классиков Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова, Набокова на современных писателей и современные литературы всего мира. Мо Янь, А. Байетт, К. Исигуро, Д. Барнс, Д. Кутзее, Г. Грасс, О. Памук, М. Зузак, П. Хёг, К. Оэ, П. Модриано – все эти писатели разных стран и континентов говорят о существенном влиянии на них русской литературы и постоянном интересе к ней во всём мире. Современные литературоведы обнаруживают сходство между творчеством Е. Водолазкина и У. Эко, возрождающих и актуализирующих в современности средневековую культуру. М. Степнова и А. Байетт работают в традиции русского классического и викторианского романа XIX столетия; Э. Манро и Л. Петрушевская – в традиции чеховского повествования. М. Степанова и П. Модриано художественным образом пытаются постигнуть глубины коллективной исторической памяти.

В просветительском плане стоит обратить внимание иностранных магистрантов и аспирантов на проблему перевода художественных произведений современных русских писателей на иностранные языки и включить работы переводчиков разных стран в программу по изучению русской литературы в мировом социокультурном

контексте. Рецепция произведений русской культуры свидетельствует не только о существенном интересе к русскому языку и русской литературе в современном интеллектуальном пространстве всемирной культуры, но и о не прекратившемся и сегодня диалоге русской культуры с культурами всего мира. Важность оценки культурной сущности диалога через перевод является залогом успеха в понимании и освоении студентами основ взаимопроникновения культур. Например, в США роман Е. Водолазкина «Лавр» был переведен Лизой Хейден, которая работала с писателем именно в диалоге. Переводчица отмечает важность этого сотрудничества с писателем не только для своей работы над переводом его конкретного романа, но и для понимания русской культуры, русской истории и русского мировоззрения в целом: «Возможность переводить „Лавра“ была для меня подарком судьбы. Русский язык очень живой и очень выразительный. Для меня главное в процессе – слышать голоса героев, почувствовать тон и атмосферу. Так у меня было и с „Лавром“, где я интуитивно чувствовала текст и то, что стояло за словами. Я серьёзно начала изучать русскую литературу, когда училась в Пенсильванском университете. Мне очень повезло, что я прочла (причем дважды) „Войну и мир“ и другую классическую литературу с помощью профессора Гари Соула Морсона. Я очень люблю читать и переводить современных авторов, особенно тех, с кем я лично знакома. Меня безумно радует, что англоязычная публика может сегодня читать Водолазкина, Левенталя, Степнову, Отрошенко и других „моих“ авторов в переводе. Это действительно большая честь – стать их переводчиком» [26]. Такое внимательное отношение переводчиков к русской литературе весьма показательно и помогает привить новому поколению иностранной молодёжи глубокое уважение к русскому языку, почтение к духовному и интеллектуальному наследию русской культуры, исторической и культурной памяти русского народа.

Таким образом, современная русская литература даёт богатейший материал для изучения иностранными гражданами русского литературного языка и повышения их уровня владения языком в целом и общей грамотности, способствует глубокому постижению русской культуры, приобретению фундаментальных знаний об истории и традициях русской нации. В процессе преподавания необходимо рассматривать современную русскую литературу в контексте всемирной культуры и взаимосвязи с русской классикой. Первостепенное внимание следует уделять логике устройства русского литературного

канона, художественно-эстетической природе и исторической памяти русского языка, отражению в нём всего культурного опыта русского народа и сохранению его духовно-нравственных ценностей. В целом спецкурс «Современная русская литература» направлен на углубленное изучение русской литературы, способствует инокультурной рецепции произведений русской культуры, имеет воспитательные цели и позволяет усовершенствовать подготовку магистрантов и аспирантов, будущих лингвистов и переводчиков, для успешной деятельности в области межкультурной коммуникации и международных отношений.

Список источников

1. *Вэньфэй Лю* Достоевский не просто литературная величина, он – ее вершина! Интервью от 13.09.2021. URL: <https://r55.ru/2021/09/13/lyu-venfej-dostoevskij-ne-prosto-literaturnaya-velichina-on-ee-vershina/> (дата обращения: 25.06.2022).
2. *Биллингтон Д.* Связанные одной цепью. Джеймс Биллингтон приглашает всех в Мировую цифровую библиотеку. Интервью от 21.10.2009. URL: <https://rg.ru/2009/10/22/biblioteka.html> (дата обращения: 25.06.2022).
3. *Водолазкин Е. Г.* Если войдёшь в русскую культуру и поймёшь её – в ней и останешься, иначе быть не может // Мир русского слова. 2018. №1. С.115–117.
4. *Лотман Ю. М.* Воспитание души. СПб.: Искусство, 2005. 624 с.
5. *Шишкин М. П.* Смерть, как жизнь, – внесловесна. Интервью от 30.09.2010. URL: <https://www.timeout.ru/spb/feature/15073> (дата обращения: 27.06.2022).
6. *Улицкая Л. Е.* Первое Евангелие я купила у таможенника за 25 рублей. Интервью от 12.12.2017. URL: <https://www.pravmir.ru/lyudmila-ulitskaya-pervoe-evangelie-ya-kupila-u-tamozhennika-za-25-rublej/> (дата обращения: 27.06.2022).
7. *Шишкин М. П.* Михаил Шишкин. Неприкаяность прямой речи / М. П. Шишкин, С. В. Диваков // Вопросы литературы. 2011. №5. С. 82–94.
8. *Водолазкин Е. Г.* Лавр. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. 377с.
9. *Аксёнов В. П.* Вольтерьянцы и вольтерьянки. М.: Эксмо, 2015. 512с.
10. *Степнова М. Л.* Сад. М.: АСТ, 2021. 416 с.
11. *Степнова М.* «Это будет поколение свободных полубогов или самонадеянных монстров»: писательница Марина Степнова о воспитании современных детей. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/407005-eto-budet-pokolenie-svobodnyhpolubogov-ili-samonadeyannyh-monstrov-pisatelnica> (дата обращения: 28.06.2022).
12. *Лихачёв Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 2001. 566 с.

13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
  14. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур (Язык. Семиотика. Культура), 2012. 696 с.
  15. Кучерская М. А. Бог дождя. М.: Время, 2008. 320 с.
  16. Улицкая Л. Е. Священный мусор. М.: Астрель, 2013. 476с.
  17. Афанасьев А. Н. Народ-художник: Миф. Фольклор. Литература. М.: Сов. Россия, 1986. 366 с.
  18. Топоров В. Н. Ещё раз о древнегреческом «софия»: происхождение слова и его внутренний смысл // Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Языки русской культуры, 1995. Т.1. Первый век христианства на Руси. С.67–90.
  19. Аверинцев С. С. Крещение Руси и путь русской культуры // Контекст-90. М.: Наука, 1990. С.64–72.
  20. Бычков В. В. Древнерусская эстетика. СПб.: Центр гуманитарных инициатив (серия «Российские Пропилеи»), 2012. 832 с.
  21. Рубина Д. И. // Современные писатели о русском языке. 19.10.2017. URL: <https://godliterary.ru/articles/2017/10/19/sovremennye-pisateli-o-russkom-yazyke> (дата обращения: 25.06.2022).
  22. Рубина Д. И. Окна. М.: Эксмо, 2012. 276 с.
  23. Казанский Н. Н. Русский язык среди языков Европы // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. М.: МАПРЯЛ, 2015. С. 102–104.
  24. Лихачёв Д. С. Русская культура в современном мире // Лихачёв Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 53–67.
  25. Kristeva Julia Dostoyevsky, or The Flood of Language. Columbia University Press, 2021. 112p. URL: <http://kristeva.fr/dostoyevsky-or-the-flood-of-language.html> (дата обращения: 25.06.2022).
  26. Хейден Луза Слова «непереводимый текст» действуют на меня как вызов. Интервью от 04.10.2016. URL: <https://russkiymir.ru/publications/214848/> (дата обращения: 27.06.2022).
- References
1. Ven'fei Lyu. Dostoevskii ne prosto literaturnaya velichina, on – ee vershina! [Dostoevsky Is Not Just a Literary Figure, He Is Its Pinnacle!]. Interv'yu ot 13.09.2021. URL: <https://r55.ru/2021/09/13/lyu-venfej-dostoevskij-ne-prosto-literaturnaya-velichina-on-ee-vershina/> (accessed: 25.06.2022). (In Russian)
  2. Billington, J. Svyazannye odnoi tsep'yu. Dzheims Billington priglashaet vsek v Mirovuyu tsifrovuyu biblioteku [Bound by One Chain. James Billington Invites All to the World Digital Library]. Interv'yu ot 21.10.2009. URL: <https://rg.ru/2009/10/22/biblioteka.html> (accessed: 25.06.2022). (In Russian)
  3. Vodolazkin, E. G. (2018). *Esli voidesh' v russkuyu kul'turu i poimesh' ee – v nei i ostanesh'sya, inache byt' ne mozhet* [If You Become Part of the Russian Culture and Understand It, You Will Associate with It, It Can't Be Otherwise]. *Mir Russkogo Slova*. No.1, pp.115–117. (In Russian)
  4. Lotman, Yu. M. (2005). *Vospitanie dushi* [Enlightenment of the Soul]. 624 p. St. Petersburg, izd. Iskusstvo. (In Russian)
  5. Shishkin, M. P. *Smert', kak zhizn', – vneslovesna* [Death, Like Life, Is Non-Verbal]. *Interv'yu ot 30.09.2010*. URL: <https://www.timeout.ru/spb/feature/15073> (accessed: 27.06.2022). (In Russian)
  6. Ulitskaya, L. E. *Pervoe Evangelie ya kupila u tamozhennika za 25 rublei* [I Bought the First Gospel from a Customs Officer for 25 Rubles]. *Interv'yu ot 12.12.2017*. URL: <https://www.pravmir.ru/lyudmila-ulitskaya-pervoe-evangelie-ya-kupila-u-tamozhennika-za-25-rublei/> (accessed: 27.06.2022). (In Russian)
  7. Shishkin, M. P. (2011). *Mikhail Shishkin. Neprikaianost' pryamoi rechi* [Mikhail Shishkin. Rootlessness of Direct Speech]. *Voprosy literatury*. No. 5, pp. 82–94. (In Russian)
  8. Vodolazkin, E. G. (2020). *Lavr* [Laurel]. 377 p. Moscow, AST. Redaktsiya Eleny Shubinoi. (In Russian)
  9. Aksyonov, V. P. (2015). *Vol'ter'yantsy i vol'ter'yanki* [Fools and Yearlings]. 512 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
  10. Stepnova, M. L. (2021). *Sad* [A Garden]. 416 p. Moscow, izd. AST. (In Russian)
  11. Stepnova, M. “*Eto budet pokolenie svobodnyh polubogov ili samonadeyannyh monstrov*”: pisatel'nitsa Marina Stepnova o vospitanii sovremennyh detei [“It Will Be a Generation of Free Demigods or Arrogant Monsters”: Writer Marina Stepnova on Raising Modern Children]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/407005-eto-budet-pokolenie-svobodnyh-polubogov-ili-samonadeyannyh-monstrov-pisatel'nica> (accessed: 28.06.2022). (In Russian)
  12. Lihachyov, D. S. (2001). *Istoricheskaya poetika russkoi literatury. Smekh kak mirovozzrenie i drugie raboty* [Historical Poetics of Russian Literature. Laughter as a Mindset and Other Works]. 566 p. St. Petersburg, Aleteiya. (In Russian)
  13. Likhachev, D. S. (1997). *Kontseptosfera russkogo yazyka. Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta* [Conceptosphere of the Russian Language. Russian Literature. From Theory of Literature to the Structure of the Text]. Pp. 280–287. Moscow, Academia. (In Russian)
  14. Zaliznyak, A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. (2012). *Konstanty i peremennye russkoi yazykovoi kartiny mira* [Constants and Variables of the Russian Language Picture of the World]. 696 p. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura). (In Russian)
  15. Kucherskaya, M. A. (2008). *Bog dozhdya* [The God of Rain]. 320 p. Moscow, Vremya. (In Russian)
  16. Ulitskaya, L. E. (2013). *Svyashchennyi musor* [Sacred Trash]. 476 p. Moscow, Astrel. (In Russian)

17. Afanas'ev, A. N. (1986). *Narod-hudozhnik: Mif. Fol'klor. Literatura* [People as an Artist: Myth. Folklore. Literature]. 366 p. Moscow, Sov. Rossiya. (In Russian)
18. Toporov, V. N. (1995). *Eshchyo raz o drevnegrechskom "sofiya": proiskhozhdenie slova i ego vnutrennii smysl* [Once Again about the Ancient Greek "Sophia": The Origin of the Word and Its Inner Meaning]. V. N. Toporov. *Svyatost' i svyatye v russkoi duhovnoi kul'ture*. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur. T. 1. Pervyi vek khristianstva na Rusi. (In Russian)
19. Averintsev, S. S. (1990). *Kreshchenie Rusi i put' russkoi kul'tury* [Baptism of Rus and the Path of Russian Culture]. Kontekst-90. Pp. 64–72. Moscow, Nauka. (In Russian)
20. Bychkov, V. V. (2012). *Drevnerusskaya estetika* [Old Russian Aesthetics]. 832 p. St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ (Seriya "Rossiiskie Propilei"). (In Russian)
21. Rubina, D. I. *Sovremennye pisateli o russkom yazyke* [What Modern Writers Think about the Russian Language]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2017/10/19/sovremennye-pisateli-o-russkom-yazyke> (accessed: 25.06.2022). (In Russian)
22. Rubina, D. I. (2012). *Okna* [Windows]. 276 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
23. Kazanskii, N. N. (2015). *Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury* [Russian among the Languages of Europe]. Materialy XIII Kongressa MAPRYAL Moscow, MAPRYAL, pp. 102–104. (In Russian)
24. Lihachev, D. S. (2015). *Russkaya kul'tura v sovremennom mire* [Russian Culture in the Modern World]. D. S. Lihachyov. *Izbrannye trudy po russkoi i mirovoi kul'ture*. Pp. 53–67. St. Petersburg, SPbGUP. (In Russian)
25. Kristeva Yulia. (2021). *Dostoyevsky, or The Flood of Language*. Columbia University Press. 112 p. URL: <http://kristeva.fr/dostoyevsky-or-the-flood-of-language.html> (accessed: 25.06.2022). (In English)
26. Heiden Liza (2016). *Slova "neperevodimyi tekst" deistvuyut na menya kak vyzov* [The Words "the Untranslatable Text" Have a Challenging Effect on Me]. Interv'yu ot 04.10.2016. URL: <https://russkiymir.ru/publications/214848/> (accessed: 27.06.2022). (In Russian)

The article was submitted on 10.02.2023
Поступила в редакцию 10.02.2023

Панова Ольга Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
НИ Томский государственный университет,
634050, Россия, Томск,
пр. Ленина, 36.
olga_panova_1973@mail.ru

Маругина Надежда Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент,
НИ Томский государственный университет,
634050, Россия, Томск,
пр. Ленина, 36.
marugina_nadya@mail.ru

Panova Olga Borisovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
National Research Tomsk State University,
36 Lenin Str.,
Tomsk, 634050, Russian Federation.
olga_panova_1973@mail.ru

Marugina Nadezhda Ivanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
National Research Tomsk State University,
36 Lenin Str.,
Tomsk, 634050, Russian Federation.
marugina_nadya@mail.ru